

«Константиновцы» в исследовательской литературе

А.Ю. Юрский

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия

E-mail: alj.yurski@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются работы историков, посвященные исследованиям реформ и реформаторов 1860-х годов, где есть упоминания о «константиновцах». Ключевая проблема статьи – выявление представлений о партии «константиновцев» в исследовательской литературе. Показано, что историки, не углубляясь в изучение состава и причин объединения этой группы людей, порождают при этом многочисленные определения этого понятийного конструкта. Подкрепляется это утверждение составленным списком тех, кого историки причисляют к «константиновцам». Отмечается роль исследователей 1960–70-х годов, которые впервые обратились к изучению биографий реформаторов, их личному (или групповому) вкладу в дело подготовки и реализации Великих реформ. Анализ состояния изученности отечественными и зарубежными историками понятия «константиновцы» демонстрирует слабую его проработку и открывает перспективы его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Великие реформы, историография, «константиновцы», понятийный конструкт, реформы, реформаторы

Copyright: © 2022 Юрский А.Ю. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

«Konstantinovsky» in research literature

Alexander Yu. Yurski

HSE University

20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia

E-mail: alj.yurski@gmail.com

Abstract. The article examines the works of historians devoted to the study of the reforms and reformers of the 1860s, where the “konstantinovsky” are represented. The key problem of the article is to identify representations of the “konstantinovsky” in historiography. It is shown that historians do not delve into the study of this topic, but generate numerous constructs of them. It seems apparent by the list of whom historians consider to be the “konstantinovsky”. At the same time, it is necessary to emphasize the role of Soviet historians of the 1960s and 1970s, who turned to the study of the reformers as such and their personal (or group) contribution to the Great reforms. The analysis of an extent of research in relation to the “konstantinovsky” as a term shows this topic as understudied and opens up prospects for further research.

Keywords: Great reforms, historiography, “konstantinovsky”, terminological construct, reforms, reformers

Введение

«Не напоминайте мне этой клички, <...>. Она изобретена моими врагами, всячески старавшимися поселить между государем и мною чувства взаимного раздражения и недовольства» – так отреагировал великий князь Константин Николаевич на напоминовение Е.А. Перетца, что «в обществе называли “константиновцами” выведенных им многих государственных деятелей». Этот разговор состоялся в марте 1881 года, когда и великий князь, и его «константиновцы» уже давно не были в авангарде имперского управления. Однако вопрос о том, что это были за «государственные деятели», какова была их роль в подготовке Великих реформ и чем вызвано упомянутое «раздражение», остается до сих пор малоизученным.

Немецкий историк Матиас Штадельман в монографии, посвященной великому князю Константину Николаевичу, отвел небольшой параграф «константиновцам». Используя статью П.В. Долгорукова и мемуары С.Д. Шереметева, он сделал вывод, что нет никаких оснований предполагать существование политической группировки и тем более партии «константиновцев». Он заявил, что «константиновцы» были конструктором современников и представляли собой скорее собрание разных людей с просто похожими реформаторскими воззрениями, которые иногда действовали совместно. Это утверждение подтолкнуло

меня проследить историю использования этого понятия в исследовательской литературе. Большинство историков, так или иначе затрагивающих в своих работах эпоху Великих реформ 1860–70-х годов, упоминают «константиновцев» разве что упоминанием в общем контексте. Состав людей, входящих в эту «партию» до настоящего времени не получил специального изучения, несмотря на неугасающий интерес исследователей к реформам и реформаторам XIX века. Само понятие «константиновцы» в работах историков широко используется, порождая каждый раз новые конструкты («партия», «кружок», «группа», «политическая группировка», «группировка либеральной бюрократии»), приумножая тем самым и список входящих в этот круг людей.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является выявление представлений о партии «константиновцев» в исследовательской отечественной и зарубежной литературе. В силу того, что используемый в научной литературе концепт «константиновцы» имеет широкое бытование, его персональное наполнение требует специального изучения.

Основными источниками являются многочисленные работы, посвященные изучению «просвещенной бюрократии» периода подготовки и реализации Великих реформ 1860–70-х годов, а также историческим деятелям – активным участникам разработки и претворения в жизнь эти реформ.

Основными методами, позволившими решить поставленную задачу, являются историко-сравнительный, проблемно-генетический, метод реконструкции. В результате историографического обзора удалось составить список тех, кого историки причисляют к «константиновцам».

Результаты и их обсуждение Отечественная историография

Начнем с дореволюционных историков, которые избегали применять понятие «константиновцы», несмотря на то, что современники изучаемых событий его широко использовали¹. Многократно переиздававшийся труд Г.А. Джаншиева «Из эпохи Великих реформ» (позже – «Эпоха Великих реформ») должен был «возобновить в памяти общества значение и смысл недавней преобразовательной эпохи, так часто и так бесцеремонно извращаемые реакционной печатью»². В первом издании Константин Николаевич как деятель крестьянской реформы не упоминается, подчеркивается только роль Н.А. Милютин, который, совместно с Я.А. Соловьевым, князем В.А. Черкасским и Д.Ф. Самариным,

---

¹ Современники, которые употребляли термин «константиновцы»: Долгоруков 1998; Веселовский 2017; Шереметев 2005. Другие современники, не используя этот термин писали о сторонниках великого князя Константина: Мещерский 2003; Валуев 1961; Оболенский 2005; Семенов-Тянь-Шанский 2018.

² Джаншиев 1892, [7–8].

продолжал «держаться программы либеральной партии»³. Смерть Константина Николаевича накануне очередной годовщины отмены крепостного права (он умер 13 января 1892) повлияла на включение в книгу посвященного ему очерка-некролога. Этот очерк к 4-му изданию был переработан в целый раздел о великом князе – сподвижнике Царя-Освободителя⁴. По замечанию Джаншиева, Морское ведомство, которым руководил с середины 1850-х годов Константин Николаевич, «сделалось настоящим рассадником или главным штабом всего того преобразовательного движения 60-х годов, которое привело к реформам»⁵. И только в 9-м издании людей, группировавшихся вокруг вел. кн. Елены Павловны и вел. кн. Константина Николаевича нарекут либеральной «могучей кучкой», которая «замыслила, так сказать, сжечь корабли крепостникам»⁶. Но имен представителей этой «могучей кучки» названо не будет.

Публицист К.А. Скальковский для сборника «Наши государственные и общественные деятели» описал политический кружок великого князя, откуда «вышла целая плеяда государственных деятелей, из которых большинство оставило по себе добрую память». Он отметил «усиление значения великого князя», выраженное тем, что «на наиболее трудных и ответственных постах администрации постепенно появились лица, близкие к нему или служившие под его руководством в Морском Министерстве», перечислив фамилии М.Х. Рейтерна, В.А. Татаринова, А.В. Головнина, графа Д.А. Толстого, Д.Н. Набокова, С.А. Грейга, К.К. Грота и князя Д.А. Оболенского⁷.

«Двигателем всех либеральных начинаний» охарактеризует великого князя Константина Николаевича А.А. Корнилов⁸. Н.П. Павлов-Сильванский напишет про сложившееся в обществе конца 1850-х годов представление о великом князе как о «главе прогресса», чьи «шаги по пути реформ имели весьма важное значение»⁹. Будет отмечена и роль А.В. Головнина как «связного» между великим князем и Редакционными комиссиями, а также, совместно с М.Х. Рейтерном и Д.А. Милютиным, как «новых сотрудников», которых Александр II выбрал «из кружка деятелей, близких к великому князю и одинаково с ним убежденных в необходимости преобразований»¹⁰.

Сочинение С.С. Татищева «Император Александр II, его жизнь и царствование» считалось классическим уже среди современников¹¹. Характеризуя вклад Н.А. Милютина в дело реформ, он отнесет его к

---

³ Там же, 12.

⁴ Джаншиев 1893, 147.

⁵ Там же.

⁶ Джаншиев 1905, 22.

⁷ Скальковский 1890, 183–184.

⁸ Корнилов 1909, 20.

⁹ Павлов-Сильванский 1903, 7.

¹⁰ Павлов-Сильванский 1903, 10.

¹¹ Карцов 1916, 13–14.

«кружку молодых чиновников передового направления, заявивших о себе деятельным участием в трудах и занятиях Географического общества» под председательством великого князя Константина Николаевича. Татищев никак не назовет этот кружок, но укажет на дружбу Милютина с другими «участниками кружка» – А.В. Головниным, М.Х. Рейтерном, князем Д.А. Оболенским и А.А. Абазой, которые «горячо сочувствовали делу освобождения». Итак, Татищев назовет пятерых участников кружка, не считая великого князя, связывая их дружбой и общими трудами по Географическому обществу¹².

Что касается историографии советского времени, то наибольший интерес в деле изучения «константиновцев» представляют работы периода «оттепели». В конце 1957 года под руководством академика М.В. Нечкиной была образована исследовательская группа, занимающаяся «специальным изучением проблемы революционной ситуации»¹³. Найденный в трудах Маркса и Энгельса и использованный Лениным термин получил особое развитие в исторической науке в последующие годы¹⁴. Таким образом в поле зрения советских историков попадали и реформаторские усилия правительства. Несмотря на господство избранной при этом исследовательской парадигмы, статьи издаваемых сборников, принадлежавших к этой группе ученых, не всегда напрямую ей следовали. Особой интерес представляет статья Э.Д. Днепров, посвященная «Морскому сборнику», официальному журналу Морского министерства преобразованного Константином Николаевичем. Безусловно, для Днепров реформы в Морском ведомстве были показателем «кризиса “верхов”», выраженном в конституционном движении 1850-60-х годов¹⁵. Историк подчеркнул активное участие флота «в общем освободительном движении», что дает понять мотивы либеральной бюрократии, которая стояла во главе реформ во флоте, подталкиваемая снизу, откуда шла, по словам Днепров, инициатива¹⁶. Само обращение к политике либеральной бюрократии, даже с оговорками о принуждении их действовать «снизу», тем не менее, показывает исследовательский интерес к представителям российской имперской бюрократии, созидателям Великих реформ.

Исследовательская группа, созданная академиком Нечкиной, работала долго и плодотворно. В конце 1979 года, уже в восьмом по счету сборнике, появилась статья Я.А. Ярославцева, посвященная взаимоотношениям министра просвещения А.В. Головина и публициста Н.Г. Чернышевского. Там Ярославцев говорит о либерально-бюрократической группировке «константиновцев», которые «считали возможным лишь постепенное проведение каких бы то ни было ре-

---

¹² Татищев 1903, 349.

¹³ Нечкина 1978, 352.

¹⁴ Глосон 1992, 16.

¹⁵ Днепров 1965, 229.

¹⁶ Там же, 238.

форм и при полном правительственном контроле»¹⁷. Кто входил в эту группировку, автор не уточнил, но упомянул о смене курса правительства и поиска им «новых путей “умиротворения” общества», для которых нужны новые деятели – А.А. Суворов, А.В. Головнин, М.Х. Рейтерн и Д.А. Милютин¹⁸. Автор напрямую указал на существенную роль именно «константиновцев» в подготовке и проведении Великих реформ и назвал Головнина лидером «константиновской партии»¹⁹.

П.А. Зайончковский, также отмечал самостоятельность Константина Николаевича в деле реформ. С его слов великий князь «был решительным сторонником отмены крепостного права и ряда государственных преобразований», а также «являлся по существу главой либеральной бюрократии»²⁰. Академик М.В. Нечкина подвергнет критике интерпретацию реформ 1860-70-х годов Зайончковским и то, что он «не относился серьезно ни к народным массам, ни к созданию революционных организаций»²¹. При всех различиях подходов этих историков, издаваемые материалы сборников исследовательской группы академика Нечкиной во многом были схожи с позицией П.А. Зайончковского. В 1970-х годах последний напишет о выдвижении «талантливы[х] представител[ей] либеральной бюрократии» во главе с Константином Николаевичем, чей активный период он определит первой половиной 60-х годов и отнесет к ней братьев Милютиных, А.В. Головнина, С.И. Зарудного, Н.И. Стояновского, В.А. Татарина, П.А. Валуева и других²².

В необычном контексте будет рассматривать партию «константиновцев» Э.С. Виленская в работе, посвященной революционному подполью 60-х годов XIX века. Изучив следственное дело, посвященное покушению Дмитрия Каракозова на Александра II, Виленская указывает на попытки главы следственной комиссии М.Н. Муравьева «свести счеты со своими недругами» посредством этого разбирательства, желая «охватить следствием также и высшую администрацию» на основании показаний Каракозова, Ишутина и других подследственных, упоминавших о некоей «конституционной, или “константиновской”, партии». Свести счеты, как пишет историк, ему удастся только в отношении отстраненных от должностей генерал-губернатора А.А. Суворова и министра просвещения А.В. Головнина. Но Муравьев целился выше, пытаясь «сокрушить вел. кн. Константина Николаевича», а с ним Валуева и Рейтерна, в чем «потерпел полную неудачу». Виленская справедливо отмечает строящиеся вокруг дела интриги и заключает, что «во всем деле действовали некие тайные пружины, ограничивавшие попольно-

---

¹⁷ Ярославцев 1979, 122.

¹⁸ Там же, 121.

¹⁹ Там же, 128, 131.

²⁰ Зайончковский 1968, 78.

²¹ Цит. по: Глосон 1992, 16–17.

²² Зайончковский 1978, 189.

вения Муравьева»²³. Конечно же, никакого отношения Константин Николаевич и его «партия» к покушению не имели, но важен сам факт этих слухов, донесшихся до Каракозова и его поделщиков. Виленская не пытается исследовать, что именно представляла из себя «константиновская партия», но указывает на закулисную борьбу в высших правительственных кругах на фоне покушения 4 апреля. Кроме того, историк, напротив, пишет скорее об эфемерности существования конституционной партии – в головах этих революционеров – придавая фигуре великого князя скорее символическое значение, нежели действительно ставя во главе этой партии²⁴. Иными словами, она не пишет о существовании партии «константиновцев» как таковой и не рассматривает ее деятельность в высших эшелонах власти, но широко использует само понятие.

Рассматривая внутреннюю политику самодержавия в сборнике лекций, изданном в 1974 году, ученик П.А. Зайончковского И.В. Оржиховский, опираясь на дневник А.В. Никитенко и тексты П.В. Долгорукова, пишет о принадлежности великого князя к «тому течению в “верхах”, которое высказывалось за необходимость скорейшей подготовки и проведения социальных и государственных реформ»²⁵. Оржиховский относит оформление «так называемой группы “константиновцев”» к 50-м годам, причисляя к ней А.В. Головнина, Н.А. Милютина, М.Х. Рейтерна, В.А. Татаринова и Н.К. Краббе, ссылаясь на Долгорукова. Эту группу он назвал либерально настроенной фрондой, которая разделяет политические взгляды великого князя²⁶. В более поздней работе Оржиховский упомянет Константина Николаевича единожды, и ни о каких «константиновцах» или закулисной борьбе в «верхах» не будет идти и речи. Борьба в этой работе есть только между революционным движением и самодержавием²⁷.

А.Г. Захарова, также ученица П.А. Зайончковского, посвятила отмене крепостного права в России свой основной труд, в котором написала о либеральной бюрократии, группировавшейся вокруг Н.А. Милютина. Ему она отвела ведущую роль в этой реформе. При этом она упомянет петербургский кружок Н.А. Милютина и К.Д. Кавелина, который был «тесно связан с либеральной бюрократией и чиновничеством» и двумя представителями императорской фамилии – великой княгиней Еленой Павловной и великим князем Константином Николаевичем. К кружку, помимо двух его глав, Захарова отнесет Д.А. Милютина, И.П. Арапетова А.П. Заблоцкого-Десятовского, К.К. Грота и В.П. Безобразова. К либеральным кругам она причислит также Д.А. Оболенского, который был «своим человеком в салоне вел.

---

²³ Виленская 1965, 27–28.

²⁴ Там же, 30, 442–444.

²⁵ Оржиховский 1974, 16.

²⁶ Там же, 17.

²⁷ Оржиховский 1982.

кн. Елены Павловны, ближайшим сотрудником вел. кн. Константина Николаевича»²⁸. Позднее историк расширит свою трактовку образования либеральной бюрократии, отнеся ее формирование к 40-м годам XIX века «в содружестве с либеральными общественными деятелями, литераторами, учеными». А.Г. Захарова не поддержит идею какой-то общей программы у либеральной бюрократии, но выскажется об «общности принципов» в их среде и о готовности этих бюрократов «при благоприятных обстоятельствах взять дело преобразований в свои руки»²⁹.

Еще один ученик П.А. Зайончковского, А.П. Шевырев, рассматривая реформы в морском ведомстве, дополнит выводы, сделанные Захаровой. Шевырев назовет еще один «центр притяжения либеральной бюрократии» (помимо Редакционных комиссий и МВД) – Морское министерство. По его мнению, вокруг Константина Николаевича в середине 50-х годов «сгруппировались молодые чиновники, которых в обществе называли “константиновцы”»³⁰. Этот «круг его помощников и единомышленников» историк обозначит довольно обширным списком лиц: А.В. Головниным, Д.А. Толстым, М.Х. Рейтерном, Д.А. Оболенским, Н.М. Голицыным, В.Е. Врангелем, Д.Н. Набоковым, К.С. Веррандом, П.Н. Глебовым, Б.П. Мансуровым, Н.К. Краббе, И.А. Шестаковым «и др.»³¹. Судя по всему, Шевырев не отделял «константиновцев» от условной либеральной бюрократии Морского министерства, потому и список вышел таким длинным, хотя его основным субъектом реформ будет выступать именно либеральная бюрократия как нечто цельное. Шевырев также отметил зарубежные поездки «константиновцев» и существование у них политической программы, идеологом которой был А.В. Головнин³².

Этому автору принадлежит единственная статья на русском языке посвященная «константиновцам»³³. Шевырев преимущественно фокусируется на истории взаимоотношений великого князя Константина Николаевича и А.В. Головнина, но при этом затрагивает всю группу людей, консолидирующихся вокруг ее лидеров. Автор также выводит образование круга «константиновцев» к появлению в Морском министерстве великого князя, но на этот раз список людей, кому «суждено было составить весьма заметную “партию”» стал короче. Теперь он включил туда Д.А. Оболенского, Д.А. Толстого, Б.П. Мансурова, Д.Н. Набокова, М.Х. Рейтерна и Н.М. Голицына, которых прежде всего связывало знакомство не с самим великим князем, но с его секретарем – А.В. Головниным, которого он описывает как самого преданного и

---

²⁸ Захарова 1984, 81, 101.

²⁹ Захарова 1992b, 32.

³⁰ Шевырев 1990, 5.

³¹ Там же, 54.

³² Там же, 86, 160.

³³ Шевырев 2011, 51-69.

последовательного из «константиновцев»³⁴. Закат карьеры Константина Николаевича, а вместе с тем и активной деятельности «константиновцев», Шевырев выводит из неудачи великого князя в умиротворении бунтовавшего в 1863 году Царства Польского, что привело к распаду партии, когда ее представители «уже не нуждались в покровительстве потерявшего былую силу и влияние Константина Николаевича»³⁵.

В.Е. Воронин, посвятивший обе свои диссертации деятельности великого князя Константина Николаевича, не мог обойти вниманием и «константиновцев», посвятив им параграф в одной из глав. Он назвал А.В. Головнина «первым министром» великого князя и идеологом партии «константиновцев», план которых среди прочего включал в себя превращение России «в буржуазную монархию»³⁶. В состав «константиновцев» (по плану Головнина они должны были в 1861 году занять министерские позиции) Воронин включил Н.А. Милютина, М.Х. Рейтерна, П.Н. Глебова и Д.А. Оболенского, А.А. Суворова и Н.К. Краббе. Примечательно также, что к ним же он причислил Е.В. Путятину, который стал «единственным “константиновцем”, получившим тогда министерский портфель»³⁷. При этом автор не обосновывает свое утверждение, но в источниках можно найти подтверждение обратному. Цензор А.В. Никитенко в своем дневнике отмечал, что «великий князь Константин сильно противился этому назначению», а за Путятину ратовали митрополит Филарет и императрица³⁸.

В монографии Е.Л. Стаферовой о министерском периоде жизни А.В. Головнина, содержится следующая информация: Д.А. Оболенский, Д.А. Толстой, Б.П. Мансуров, Д.Н. Набоков, М.Х. Рейтерн и Н.М. Голицын, будучи товарищами Головнина по лицу и Русскому географическому обществу, были приглашены Головниным в Морское министерство, где «начала формироваться группировка либеральной бюрократии, впоследствии известная как “константиновцы”»³⁹. Автор приходит к важному выводу, что Головнин имел большое влияние на великого князя, и что именно он был оформителем развернутой программы преобразований, «основным звеном которой было переустройство государственного управления Россией в европейском духе»⁴⁰. Прекращение существования группировки «константиновцев» и ее распад она связывает восстанием в Царстве Польском. По мнению Стаферовой Головнин уже тогда понимал неизбежность сворачивания деятельности либеральных министров, а каракозовский выстрел «лишь ненамного ускорил уже наметившееся развитие событий»⁴¹.

---

³⁴ Шевырев 2011, 52–54.

³⁵ Там же, 69.

³⁶ Воронин 2002, 133, 172.

³⁷ Там же, 172, 190.

³⁸ Никитенко 1955, 237–238.

³⁹ Стаферова 2007, 51–52.

⁴⁰ Там же, 55.

⁴¹ Там же, 490–491.

Остальные историки в той или иной степени упоминали «константиновцев» только в общем контексте. Так, Р.Г. Эймонтова в «[Л]иберально-бюрократическую группировку», возглавляемую великим князем Константином Николаевичем, включила братьев Милютиных, А.В. Головнина, М.Х. Рейтерна и А.А. Суворова⁴². В общем повествовании о новых веяниях в управлении Царством Польским и, в частности, деятельности там великого князя, пишет Л.Е. Горизонтов и о «константиновцах», которые «обнаружили интерес к существующим в Царстве порядкам»⁴³. Две фамилии можно вычлениить из текста, кого Горизонтов причисляет к константиновцам – Д.А. Оболенского и «виднейшего представителя “константиновцев” в правительстве» А.В. Головнина. Кроме них, Н.А. Милютин также, как пишет Горизонтов, был тесно связан с «группой “константиновцев”»⁴⁴. Ученик Л.Г. Захаровой И.А. Христофоров, занимающийся исследованием того же периода, в своей монографии «“Аристократическая” оппозиция Великим реформам»⁴⁵, рассматривает борьбу группировок внутри многочисленных комиссий, занимающихся подготовкой реформ, однако не упоминает партию «константиновцев» как активных участников этого процесса, но пользуется слово «партия» по отношению к тем же аристократам.

Зарубежная историография

Теперь обратимся к американской историографии 1970-80-х годов посвященной изучению управления Российской империи и Великих реформ 1860-70-х годов. Интерес американских историков к имперской России во многом был обусловлен контекстом «холодной войны» и особенностями научного обмена между двумя странами, в основном благодаря П.А. Зайончковскому и его руководству американскими стажерами, среди которых были такие известные историки как Т. Эммонс, Д. Филд, Б. Линкольн, Р. Уортман, Д. Орловски, Ч. Рууд и другие⁴⁶.

Так, Брюс Линкольн в годы студенчества дважды стажировался в России у П.А. Зайончковского, поэтому его интерес к истории бюрократии и подходы к ее изучению наследовались от наставника. В монографии о русских просвещенных бюрократах 1825-1861-х гг. Линкольн уделил «константиновцам» целый подраздел в главе о подготовке великих реформ. Примечательно, что подраздел в этой главе соседствует с другим – о Елене Павловне и ее салоне. Таким образом, глава оказывается поделенной как бы между двумя неформальными сообществами – салоном великой княгини и «константиновцами» – задействованными в подготовке реформ. Группу молодых бюрократов Линкольн

---

⁴² Эймонтова, 1998, 320.

⁴³ Горизонтов, 1999, 161.

⁴⁴ Там же, 161-162, 167.

⁴⁵ Христофоров, 2002.

⁴⁶ Про американских учеников Зайончковского и его влияние на американскую историографию в целом см.: Большакова 2004, 92-107.

называет нехарактерной для русской центральной администрации, указывая на то, что они «искали дополнительную ответственность и преуспевали за счет [своей] независимости в кругах [бюрократии]», кроме того, все они были моложе тридцати пяти и получили элитное или университетское образование. К «константиновцам» Линкольн причисляет А.В. Головнина, Д.А. Оболенского, Д.А. Толстого, князя Федора Львова (товарища Оболенского по курсам в юридическом училище), М.Х. Рейтерна, Д.Н. Набокова, Б.П. Мансурова «и некоторых других»⁴⁷.

Другой американский историк Джейкоб Кипп, так же занимающийся бюрократией середины XIX столетия, в статье посвященной М.Х. Рейтерну, упоминает о сформированной группировке (он использует слово *clique*) «константиновцев», известных своими «либеральными» симпатиями. Самого Рейтерна он называет «бесспорным экономическим экспертом» среди них⁴⁸. Кипп утверждает, что Рейтерн присоединился к «константиновцам» в конце 1853 года, приглашенный своим лицейским другом А.В. Головинным, который, помимо Рейтерна, рекрутировал и других – Д.А. Оболенского, Д.А. Толстого, Б.П. Мансурова. Вместе они стали, как пишет историк, чем-то вроде «мозгового центра» (*a brain trust*) для великого князя Константина⁴⁹.

У Киппа и Линкольна есть также совместная статья за 1979 год, где «константиновцы» несколько противопоставляются Н.А. Милютину. По утверждению авторов, «константиновцы» были более космополитичны в своих убеждениях, а сам Милютин был большим защитником авторитарического управления⁵⁰. Становится очевидно, что для них Н.А. Милютин был человеком Елены Павловны, а не Константина Николаевича.

В 1992 году вышел сборник «Великие реформы в России. 1856-1874», объединивший в себе исследования отечественных и зарубежных (прежде всего американских) историков⁵¹. Помимо статьи самой Л.Г. Захаровой, о которой я уже упоминал выше, там представлен интересный взгляд А. Рибера на «правительственные группировки», боровшихся за реформы. Он писал о существовании четырех основных бюрократических «партий», которые «сложились на основе общности групповых интересов» – «экономисты», «инженеры», «военные» и фракция Шувалова. «Константиновцы», по Риберу, являлись примером «переходной формы от сообщества “клиентов” влиятельного покровителя к группировке, отстаивающей политические интересы». Последних он

---

⁴⁷ Lincoln 1982, 145.

⁴⁸ Kipp 1975, 438.

⁴⁹ Ibid, 439.

⁵⁰ Kipp, Lincoln 1979, 13–14.

⁵¹ Захарова 1992а. Сборник вышел под редакцией Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа и Дж. Бушнела, посвящен памяти П.А. Зайончковского и в первую очередь был нацелен на ознакомление отечественного читателя с новейшими работами зарубежных исследователей, часть из авторов которых как раз были некогда стажерами П.А. Зайончковского.

назвал «наиболее влиятельной [группировкой] в первое десятилетие царствования Александра II». К числу «протезе» великого князя Рибера причислил ставших благодаря этому министрами А.В. Головнина, Д.Н. Замятнина, Н.К. Краббе и М.Х. Рейтерна. Кроме них, туда же «входила большая группа чиновников среднего ранга», участвовавших в основных реформах того времени⁵².

Немецкий историк Дитрих Бейрау, рассматривающий в своей статье реформы после Крымской войны, подчеркивает, что поражение в войне послужило толчком к преобразованиям не только в военной сфере, но и ускорило решение крестьянского вопроса⁵³. Бейрау пишет, что в 1853 году для проведения ревизии канцелярии Морского ведомства великий князь Константин Николаевич призвал группу компетентных военных и бюрократов, образовавших собой «константиновцев». Бюрократов в среде «константиновцев», чья деятельность «выходила за рамки военной сферы», историк перечислит в сноске – это были П.А. Валуев, М.Х. Рейтерн, А.П. Николаи, Е.В. Путятин, С.А. Грейг, Д.А. Толстой и А.В. Головнин⁵⁴. Однако никаких пояснений относительно этих имен, да и самих «константиновцев», дано не будет.

Фамилия автора	Год издания	Упоминание «константиновцев»	Как называет	Кого перечисляет
Скальковский	1890	нет	кружок	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Толстой, Набоков, Татаринов, Грейг, Грот,
Павлов-Сильванский	1903	нет	–	Головнин, Рейтерн, Д. Милютин
Татищев	1903	нет	кружок	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Абаза

⁵² Рибер 1992, 52.

⁵³ Веугау 1975, 191.

⁵⁴ Ibid, 197.

Ярославцев	1979	да	группировка, партия	Головнин, Рейтерн, Суворов, Д. Милютин ⁵⁵
Зайончковский	1978	нет	–	Головнин, Н. Милютин, Д. Милютин, Зарудный, Стояновский, Татаринов, Валуев и др.
Виленская	1965	да	партия	как мин. Головнин, Суворов
Оржеховский	1974	да	группа	Головнин, Рейтерн, Н. Милютин, Татаринов, Краббе
Кипп	1975	да	группировка	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Толстой, Набоков, Мансуров
Бейрау	1975	да	кружок (Kreis)	Головнин, Рейтерн, Толстой, Валуев, Николаи, Путятин, Грейг
Линкольн	1982	да	фракция	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Толстой, Набоков, Манс-

⁵⁵ В тексте: «известные своими либеральными взглядами», то есть не совсем ясно, принадлежат ли они к «константиновцам», о которых уже на след. странице.

				уров, Ф. Львов
Шевырев	1990	да	без	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Толстой, Набоков, Голицын, Врангель, Верранд, Глебов, Мансуров, Краббе, Шестаков и др. +Д.А. Милютин(?) ⁵⁶
Шевырев	2011	да	партия	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Толстой, Набоков, Мансуров, Голицын
Рибер	1992	да	бюрократическая «партия», группировка	Головнин, Рейтерн, Замятнин, Краббе
Воронин	2002	да	партия	Головнин, Рейтерн, Оболенский, Н. Милютин, Глебов, Суворов, Краббе, Путьгин
Эймонтова	1998	да	либерально-бюрократическая группировка	Головнин, Рейтерн, Н. Милютин, Д. Милютин, Суворов

⁵⁶ Спорно, формулировка непонятная. См.: Шевырев 1990, 83.

			а	
Горизонтов	1999	да	группа	Головнин, Оболенский
Стаферова	2007	да	группировк а либерально й бюрократи и	Головнин, Рей- терн, Оболен- ский, Толстой, Набоков, Манс- уров, Голицын
Чернуха	2013	да	без	Головнин, Рейтерн

Заключение

Историографический обзор изучения «константиновцев» подводит к пониманию, что тема эта остается малоизученной. До сих пор никто специально не занимался изучением состава «либеральной» или «просвещенной» бюрократии в Российской империи середины XIX века, как и тем, как соотносятся эти по-разному употребляемые понятия и кого можно отнести к «константиновцам». Проведенный анализ показал, что в отечественной дореволюционной историографии «константиновцы» как отдельный субъект политики отсутствует вовсе, что в советский период исторической науки в 1960–70-х годах понятие «константиновцы» вводится в научный оборот, определяя его как группировку либеральных деятелей, однако о них упоминается фрагментарно, в общем контексте исследований.

Прорывными в изучение российской бюрократии вообще, так и «константиновцев» в частности являются работы П.А. Зайончковского и его учеников, в том числе и американских стажеров. Его ученики – И.В. Оржеховский, А.П. Шевырев начинают специально изучать состав этой группы чиновников. Особый ракурс на «константиновцев» представлен в работе Э.С. Виленской, для которой эта партия была скорее эфемерной, выдуманной структурой, бытовавшей в голове революционеров, грезящих конституцией. Американская историография 1970-80-х годов, отличается тщательной проработкой дореволюционной историографии⁵⁷. Американские стажеры П.А. Зайончковского значительно продвинулись в изучении системы управления и людей власти периода

⁵⁷ Глосон 1992, 9–10.

Великих реформ. Они сделали то, что не мог себе позволить их наставник.

Современные исследования, так или иначе затрагивающие такое политическое явление как «константиновцы», продолжают следовать сложившимся историографическим канонам в оценках российской бюрократии. Погружение в многочисленные исследования, где упоминаются «константиновцы», обнаруживает большое разнообразие имен. Причисление к ним братьев Милютиных, П.А. Валуева и Е.В. Путьгина свидетельствует, что на данный момент историки плохо понимают, кто такие «константиновцы», конструируют их либо самостоятельно (чаще, как уже было сказано, без должных обоснований), либо на основании слов современников вроде П.В. Долгорукова.

Библиография

- Большакова, О.В. 2004. П.А. Зайончковский и его американские ученики. *Отечественная история* 4: 92–107.
- Валуев, П.А. 1961. *Дневник министра внутренних дел*: в 2 т., ред., введ., биограф. очерк и коммент. проф. П.А. Зайончковского. М.: Изд-во Акад. наук СССР.
- Веселовский, К.С. 2017. *Отголоски старой памяти: воспоминания и записки неперменного секретаря Императорской Академии наук*, сост., вступ. ст., коммент. и указ. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Реноме.
- Виленская, Э.С. 1965. *Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.)*. М.: Наука.
- Воронин, В.Е. 2002. *Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля*. М.: Русский мир.
- Глисон, Э. 1992. Великие реформы в послевоенной историографии. В кн.: *Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник*, под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: 8–23. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Горизонтов, Л.Е. 1999. *Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше*. М.: Индрик.
- Джаншиев, Г.А. 1892. *Из эпохи великих реформ*. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°.
- Джаншиев, Г.А. 1893. *Из эпохи великих реформ*. 4-е изд., вновь доп. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°.
- Джаншиев, Г.А. 1905. *Эпоха великих реформ*. 9-е посмерт. изд., доп. СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа.
- Днепров, Э.Д. 1965. «Морской сборник» в общественном движении периода первой революционной ситуации в России. В кн.: *Революционная ситуация в России в 1859–1861*. Т. 4.: 229–258. М.: Наука.
- Долгоруков, П.В. 1992. *Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860–1867*, вступ. ст. и примеч. С.В. Бахрушина. М.: Новости.
- Зайончковский, П.А. 1968. *Отмена крепостного права в России*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение.
- Зайончковский, П.А. 1978. *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.* М.: Мысль.
- Захарова, Л.Г. 2011. *Александр II и отмена крепостного права в России*. М.: РОССПЭН.

- Захарова, А.Г., ред. 1992а. *Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник*, под ред. А.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Захарова, А.Г. 1984. *Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Захарова, А.Г. 1992б. Самодержавие и реформы в России. 1861–1874. В кн.: *Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник*, под ред. А.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: 24–43. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Карцов, Ю.С. 1916. *Сергей Спиридонович Татищев: (страница воспоминаний)*. Пг.: Тип. «Сел. вестн.».
- Корнилов, А.А. 1909. *Общественное движение при Александре II (1855–1881): Исторические очерки*. М.: Изд. журн. «Русская мысль».
- Мещерский, В.П. 2003. *Мои воспоминания*, 2-е изд. М.: Захаров.
- Нечкина, М.В. 1978. *Встреча двух поколений. Из истории русского революционного движения конца 50-х – начала 60-х годов XIX века: Сборник*. М.: Наука.
- Никитенко, А.В. 1955. *Дневник. 1858–1865*, подг. и текста и прим. И.Я. Айзеншток. Т. 2. М.: Художественная литература.
- Оболенский, Д.А. 2005. *Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855-1879*, отв. ред. В.Г. Чернуха. СПб.: Нестор-История.
- Оржеховский, И.В. 1974. *Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX века: Лекции по спецкурсу*. Горький: [Б.и.].
- Оржеховский, И.В. 1982. *Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.)*. М.: Мысль.
- Павлов-Сильванский, Н.П. 1903. Великий князь Константин Николаевич. В кн.: *Главные деятели освобождения крестьян*, под ред. С.А. Венгерова: 7–11. СПб.: Тип. АО «Брокгауз-Ефрон».
- Перетц, Е.А. 1927. *Дневник Е.А. Перетца государственного секретаря*, предисл. А.Е. Преснякова. М., Л.: Гос. изд-во.
- Рибер, А.Дж. 1992. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ. В кн.: *Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник*, под ред. А.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: 44–72. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Семенов-Тянь-Шанский, П.П. 2018-2019. *Мемуары: в 5 т., вступит. ст. и коммент. И. Е. Дронова*. М.: Кучково поле.
- Скальковский, К.А. 1890. Е. и. в. Великий Князь Константин Николаевич. В кн.: *Наши государственные и общественные деятели*. СПб.: Тип. А.С. Суворина.
- Стаферова, Е.Л. 2007. А.В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация».
- Татищев, С.С. 1903. *Император Александр II, его жизнь и царствование*. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина.
- Христофоров, И.А. 2002. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: ООО «ТИД “Русское слово-РС”».
- Шевырев, А.П. 2012. Во главе «константиновцев»: великий князь Константин Николаевич и А.В. Головнин. В кн.: *Александр II. Трагедия реформатора: Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: Сборник*: 51–69. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге.

- Шевырев, А.П. 1990. *Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы*. М.: Изд-во МГУ.
- Шереметев, С.Д. 2005. *Мемуары графа С.Д. Шереметева*, подгот. текста и прим. Л.И. Шохина. 2-е изд., испр. М.: Индрик.
- Эймонтова, Р.Г. 1998. *Идеи просвещения в обновляющейся России (50-60 годы XIX века)*. М.: Ин-т российской истории РАН.
- Ярославцев, Я.А. 1979. А.В. Головнин и Н.Г. Чернышевский. В кн.: *Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. Сб. 8. Чернышевский и его эпоха*: 119–135. М.: Наука.
- Beyrau, D. 1975. Von der Niederlage zur Agrarreform Leibeigenschaft und Militärverfassung in Rußland nach 1855. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge, Bd. 23. H. 2: 191–212.
- Kipp, J.W. & Lincoln, W.B. 1979. Autocracy and Reform: Bureaucratic Absolutism and Political Modernization in Nineteenth-Century Russia. *Russian History*. Vol. 6, 1: 1–21.
- Kipp, J.W. 1975. M. Kh. Reutern on the Russian State and Economy: A Liberal Bureaucrat during the Crimean Era, 1854–60. *Journal of Modern History*. Vol. 47, 3: 437–459.
- Lincoln, W.B. 1982. *In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats 1825–1861*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Stadelmann, M. 2012. *Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie*. Wiesbaden: Harrassowitz.

References

- Beyrau, D. 1975. Von der Niederlage zur Agrarreform Leibeigenschaft und Militärverfassung in Rußland nach 1855. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge, Bd. 23. H. 2: 191–212.
- Bol'shakova, O.V. 2004. P.A. Zaionchkovskii i ego amerikanskii ucheniki [P.A. Zayonchkovsky and his American followers]. *Otechestvennaia istoriia* 4: 92–107. (In Russian).
- Dneprov, E.D. 1965. «Morskoi sbornik» v obshchestvennom dvizhenii perioda pervoi revoliutsionnoi situatsii v Rossii [«Morskoi sbornik» in social movements in the period of the first revolutionary situation in Russia]. In *Revoliutsionnaia situatsiia v Rossii v 1859–1861 [Revolutionary situation in Russia in 1859–1861]*. Vol. 4.: 229–258. М.: Nauka. (In Russian).
- Dolgorukov, P.V. 1992. *Peterburgskie ocherki. Pamflety emigranta. 1860–1867 [Peterburgian essays. Emigrant's pamphlets. 1860–1867]*, edited by S.V. Bakhrushin. М.: Novosti. (In Russian).
- Dzhanshiev, G.A. 1892. *Iz epokhi velikikh reform [From the epoch of the Great Reforms]*. М.: tip. A.I. Mamontova i K°. (In Russian).
- Dzhanshiev, G.A. 1893. *Iz epokhi velikikh reform [From the epoch of the Great Reforms]*. 4th ed. М.: tip. A.I. Mamontova i K°. (In Russian).
- Dzhanshiev, G.A. 1905. *Epokha velikikh reform [The epoch of the Great Reforms]*. 9th ed. SPb.: tipo-lit. B.M. Vol'fa. (In Russian).
- Eimontova, R.G. 1998. *Idei prosveshcheniia v obnovliaiushcheisia Rossii (50-60 gody XIX veka) [Ideas of Enlightenment in Renewing Russia (50-60s of the 19th century)]*. М.: In-t rossiiskoi istorii RAN. (In Russian).

- Glison, E. 1992. Velikie reformy v poslevoennoi istoriografii [The Great Reforms in postwar historiography]. In *Velikie reformy v Rossii. 1856-1874: Sbornik [Russia's Great Reforms. 1856-1874: Collection]*, edited by Larissa Zakharova, Ben Eklof, John Buchnell: 8–23. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).
- Gorizontov, L.E. 1999. *Paradoksy imperskoi politiki: poliaki v Rossii i russkie v Pol'she [Paradoxes of Imperial Politics: Poles in Russia and Russians in Poland]*. M.: Indrik. (In Russian).
- Iaroslavtsev, Ia.A. 1979. A.V. Golovnin i N.G. Chernyshevskii [A.V. Golovnin and N.G. Chernyshevsky]. In *Revoliutsionnaia situatsiia v Rossii v 1859–1861 gg. Sb. 8. Chernyshevskii i ego epokha*: 119–135. M.: Nauka. (In Russian).
- Kartsov, Iu.S. 1916. *Sergei Spiridonovich Tatishchev: (stranitsa vospominanii) [Sergei Spiridonovich Tatishchev: (a page of memories)]*. Pg.: Tip. «Sel. vestn.». (In Russian).
- Khristoforov, I.A. 2002. «Aristokraticheskaia» oppozitsiia Velikim reformam (konets 1850 – seredina 1870-kh gg.) [«Aristocratic» opposition to the Great Reforms (late 1850s - mid-1870s)]. M.: OOO «TID “Russkoe slovo-RS”». (In Russian).
- Kipp, J.W. & Lincoln, W.B. 1979. Autocracy and Reform: Bureaucratic Absolutism and Political Modernization in Nineteenth-Century Russia. *Russian History*. Vol. 6, 1: 1–21.
- Kipp, J.W. 1975. M. Kh. Reutern on the Russian State and Economy: A Liberal Bureaucrat during the Crimean Era, 1854–60. *Journal of Modern History*. Vol. 47, 3: 437–459.
- Kornilov, A.A. 1909. *Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855–1881) [Social movement under the rule of Alexandre II (1855–1881)]*. M.: Izd. zhurn. «Russkaia mysl'». (In Russian).
- Lincoln, W.B. 1982. *In the Vanguard of Reform: Russia's Enlightened Bureaucrats 1825–1861*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Meshcherskii, V.P. 2003. *Moi vospominaniia [My memories]*, 2nd ed. M.: Zakharov. (In Russian).
- Nechkina, M.V. 1978. *Vstrecha dvukh pokolenii. Iz istorii russkogo revoliutsionnogo dvizheniia kontsa 50-kh – nachala 60-kh godov XIX veka: Sbornik [Meeting of two generations. From history of Russian revolutionary movements of the late 1850s – beginning of 1860s]*. M.: Nauka. (In Russian).
- Nikitenko, A.V. 1955. *Dnevnik. 1858–1865 [Diary. 1858–1865]*, edited by I.Ia. Aizenshtok. Vol. 2. M.: Khudozhestvennaia literatura. (In Russian).
- Obolenskii, D.A. 2005. *Zapiski kniazia Dmitriia Aleksandrovicha Obolenskogo [Notes of Prince Dmitry Alexandrovich Obolensky]*. 1855–1879, edited by V.G. Chernukha. SPb.: Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Orzhekhovskii, I.V. 1974. *Iz istorii vnutrennei politiki samodержavii v 60–70-kh godakh XIX veka: Lektsii po spetskursu [From history of autocratic internal policy in 1860-70s]*. Gorky: [S.n.]. (In Russian).
- Orzhekhovskii, I.V. 1982. *Samoderzhavie protiv revoliutsionnoi Rossii (1826–1880 gg.) [Autocracy against revolutionary Russia (1826–1880)]*. M.: Mysl'. (In Russian).
- Pavlov-Sil'vanskii, N.P. 1903. Velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich [The Grand Duke Konstantin Nikolayevich]. In *Glavnye deiateli osvobozhdeniia krest'ian [The main figures in the liberation of peasants]*, edited by S.A. Vengerov: 7–11. SPb.: Tip. AO «Brokgauz-Efron». (In Russian).

- Peretts, E.A. 1927. *Dnevnik E.A. Perettsa gosudarstvennogo sekretaria [Diary of E.A. Perettsa, a state secretary]*, edited by A.E. Presniakov. M., L.: Gos. izd-vo. (In Russian).
- Riber, A.Dzh. 1992. Gruppovye interesy v bor'be vokrug Velikikh reform [Group interests in a struggle around the Great reforms]. In *Velikie reformy v Rossii. 1856-1874: Sbornik [Russia's Great Reforms. 1856-1874: Collection]*, edited by Larissa Zakharova, Ben Eklof, John Buchnell: 44–72. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).
- Semenov-Tian-Shanskii, P.P. 2018-2019. *Memuary [Memoirs]*. 5 Vols., edited by I. E. Dronov. M.: Kuchkovo pole. (In Russian).
- Sheremetev, S.D. 2005. *Memuary grafa S.D. Sheremeteva [Memoires of Count S.D. Sheremetev]*, edited by L.I. Shokhin. 2nd ed. M.: Indrik. (In Russian).
- Shevyrev, A.P. 1990. *Russkii flot posle Krymskoi voiny: liberal'naiia biurokratia i morskii reformy [Russian fleet after the Crimean War: liberal bureaucracy and naval reforms]*. M.: Izd-vo MGU. (In Russian).
- Shevyrev, A.P. 2012. Vo glave «konstantinovtsev»: velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich i A.V. Golovnin [Leading the “konstantinovcy”: the Grand Duke Konstantin Nikolayevich and A.V. Folovnin]. In *Aleksandr II. Tragediia reformatora: Liudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh liudei: Sbornik [Alexander II: A reformer tragedy: People in reforms' fates]*: 51–69. SPb.: Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge. (In Russian).
- Skal'kovskii, K.A. 1890. E. i. v. Velikii Kniaz' Konstantin Nikolaevich [His imperial highness The Grand Duke Konstantin Nikolayevich]. In *Nashi gosudarstvennye i obshchestvennye deiateli [Our statesmen and public figures]*. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. (In Russian).
- Stadelmann, M. 2012. *Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Staferova, E.L. 2007. *A.V. Golovnin i liberal'nye reformy v prosveshchenii (pervaia polovina 1860 gg.) [A.V. Golovnin and liberal reforms in enlightenment (the first half of 1860s)]*. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiia». (In Russian).
- Tatishchev, S.S. 1903. *Imperator Aleksandr II, ego zhizn' i tsarstvovanie [The emperor Alexander II, his life and reign]*. T. 1. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. (In Russian).
- Valuev, P.A. 1961. *Dnevnik ministra vnutrennikh del [Diary of the minister of internal affairs]*: 2 Vols., edited by P.A. Zayonchkovski. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russian).
- Veselovskii, K.S. 2017. *Otgosol'ski staroi pamiati: vospominaniia i zapiski nepremennogo sekretaria Imperatorskoi Akademii nauk [Echoes of old memory: memoirs and notes of the indispensable secretary of the Imperial Academy of Sciences]*, edited by E.Iu. Basargina. SPb.: Renome. (In Russian).
- Vilenskaia, E.S. 1965. *Revolutsionnoe podpol'e v Rossii (60-e gody XIX v.) [Revolutionary underground in Russia (1860s)]*. M.: Nauka. (In Russian).
- Voronin, V.E. 2002. *Velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich: stanovlenie gosudarstvennogo deiatelia [The Grand Duke Konstantin Nikolayevich: becoming a statesman]*. M.: Russkii mir. (In Russian).
- Zayonchkovski, P.A. 1968. *Otmena krepostnogo prava v Rossii [The abolition of serfs in Russia]*. 3rd ed. M.: Prosveshchenie. (In Russian).

- Zayonchkovski, P.A. 1978. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v. [Governmental apparatus of autocratic Russia in 19th century]*. M.: Mysl'. (In Russian).
- Zakharova, L.G. 1984. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii [Autocracy and the abolition of serfs in Russia], 1856–1861*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).
- Zakharova, L.G. 1992. Samoderzhavie i reformy v Rossii. 1861–1874 [Autocracy and reforms in Russia. 1861–1874]. In *Velikie reformy v Rossii. 1856-1874: Sbornik [Russia's Great Reforms. 1856-1874: Collection]*, edited by Larissa Zakharova, Ben Eklof, John Buchnell: 24–43. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).
- Zakharova, L.G. 2011. *Aleksandr II i otmena krepostnogo prava v Rossii [Alexander II and the abolition of serfs in Russia]*. M.: ROSSPEN. (In Russian).
- Zakharova, L.G., ed. 1992a. *Velikie reformy v Rossii. 1856-1874: Sbornik [Russia's Great Reforms. 1856-1874: Collection]*, edited by Larissa Zakharova, Ben Eklof, John Buchnell. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).

Об авторе

Александр Юрьевич Юрский, студент 4 курса бакалавриата, Факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

About the author

Alexander Yu. Yurski, fourth-year undergraduate student, Faculty of Humanities, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию: 18.05.2022
Принята к публикации: 21.06.2022

Submitted: May 18, 2022
Accepted: June 21, 2022